

Павел Крашенинников

ВРЕМЕНА И ПРАВО

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Павел Крашенинников

Времена и право

«Статут»

2016

УДК 34
ББК 67

Крашенинников П. В.

Времена и право / П. В. Крашенинников — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1291-4

Настоящая книга посвящена зарождению, возникновению и развитию права как важнейшей системы регулирования общественных отношений. Проблема рассматривается через время и пространство. Временной период охватывает промежутки от XXI в. до н.э., от Древнего Востока до античности и от Средневековья до первых кодифицированных актов XVIII–XIX вв. Исследование опирается на анализ источников и исследования разного времени и стран: Месопотамии, Египта, Греции, Римской империи и далее до Российской империи. Для всех интересующихся историей и правом.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1291-4

© Крашенинников П. В., 2016
© Статут, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Вступление к части первой	9
Глава 1	11
§ 1. Первобытное общество	11
§ 2. Возникновение цивилизаций	13
Глава 2	17
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Павел Крашенинников

Времена и право

© Крашенинников П.В., 2016

© Крашенинникова М.П., художественное оформление, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, 2016

© ООО «Статут», 2016

* * *

Пролог

*Может быть, один взгляд назад
Мне откроет в будущее глаза.*

Константин Никольский

Те, кто познает право или, как автор этих строк, посвятил свою жизнь служению праву, не могут не задаваться вопросами: а что, собственно, есть право? И откуда оно появилось?

В юридической литературе можно найти несколько определений понятия права: одни авторы исходят из общепринятых правил поведения граждан, устанавливаемых и поддерживаемых государством; другие видят в праве меру свободы человека, опять же гарантируемой государством; третьи считают право формой общественного сознания, а то и просто результатом психологических переживаний человека. В литературе также можно найти многочисленные теории происхождения права: например, право как божественный дар, как следствие естественных прав человека, как правила, устанавливаемые победителем некоторого конфликта, которым следуют побежденные, как результат компромисса различных противоборствующих сторон в обществе и т. д. и т. п.

Такое многообразие подходов к описанию права свидетельствует о том, что это явление весьма многогранно и вряд ли может быть полно описано в рамках одной науки, а попытки дать ему общепринятое онтологическое определение, скорее всего, обречены на неудачу в силу различия типов правопонимания многочисленных юридических и философских школ.

В настоящей работе нами предпринята попытка междисциплинарного подхода к рассмотрению права как явления, затрагивающего практически все стороны социальной, личной, духовной и политической жизни человека и общества. Это явление предполагается исследовать в историческом контексте начиная с первобытного общества и заканчивая Новым временем.

Очевидно, что право является производным от культуры, одной из ее многочисленных отраслей. Под культурой мы понимаем полный набор продуктов и результатов (знаний, навыков и артефактов), созданных людьми и воспроизводящихся в их практике. Процесс возникновения культуры с доисторических времен и ее разветвление на отрасли, такие как религия, искусство, наука, право и т. д., описываются в рамках культурологических исследований. Так сказать, культурный ландшафт того или иного времени, той или иной территории, несомненно, играл существенную роль в становлении правовых отношений в конкретном обществе. Прежде всего речь идет о доминирующих в обществе ценностных и моральных установках, которые лежат в основе любой правовой конструкции. В связи с этим аксиологический аспект в описании права как явления также играет существенную роль.

Общепринятым является представление о праве как способе регулирования отношений между людьми, а также личностью, государством и обществом. Способы такого регулирования, несомненно, определяются структурой общественных отношений и типом существующего государства. С другой стороны, правовые установления играют определяющую роль в построении общественных и государственных институтов. Поэтому результаты социологических исследований должны играть заметную роль в описании становления и развития правовых отношений.

Право наряду с насилием и суггестией со временем стало источником власти. Законодательство о престолонаследии или о процедурах выборов руководящих органов государства, местного самоуправления во многом определяет судьбу того или иного общества. Тип государ-

ственного устройства и самоуправления является предметом исследования политических учений, возникших еще в античности и активно развивавшихся на протяжении всей последующей истории. Несомненно, и они должны быть использованы при описании права как явления.

Исследование любого объекта предполагает установление его определенных рамок. Иначе результатом может стать «общая теория всего». В качестве таких границ нами выбрано представление о праве как системе деятельности, а также наборе ее продуктов и результатов. Система правовой деятельности включает в себя такие сферы, как юридическая наука, подготовка кадров, законотворчество, законодательство, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная и просветительская деятельность. Каждая из перечисленных сфер деятельности сама может рассматриваться как система. К продуктам правовой системы деятельности относятся: юридические тексты, понятийный аппарат, юридические техники, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно исполнительная система и т. д.), профессиональные юристы и их сообщества и т. д. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения.

В предлагаемой работе прослеживаются возникновение, развитие, а порой и исчезновение перечисленных сфер деятельности на протяжении всей истории человечества начиная с первобытного периода до Нового времени. Эти процессы рассмотрены с учетом результатов перечисленных выше научных дисциплин: культурологии, аксиологии, социологии, политологии и, естественно, юриспруденции.

Часть первая

Зарождение права

*Время никого не любит,
Время никого не ненавидит,
Время ни к кому не равнодушно —
Оно уносит всех.*

Пословица Древней Индии

Вступление к части первой

Когда, при каких обстоятельствах и каким образом человек отделил себя от остальной природы, образно говоря, «выпал из среды», и приобрел навыки мыследеятельности, включая абстрактное мышление, так и остается неразрешимой загадкой. Однако процесс осознания человеческим сообществом своей природы и, как следствие, его самоструктурирование, созда-

ние систем этики, управления и самоуправления описан многими исследователями достаточно подробно. В их работах применялись историко-правовой¹, социопсихологический², социосистемный³, культурологический⁴, ну и, конечно, экономический подходы. Последний хорошо известен по книге Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также его многочисленных последователей, державшихся марксистского, или классового, подхода.

В предлагаемых очерках мы, используя результаты различных подходов, попытаемся проследить в исторической перспективе зарождение, возникновение и развитие права как важнейшей системы регулирования межличностных и общественных отношений и одного из источников власти.

В нашем понимании то, что сегодня именуется правом, представляет собой определенную систему деятельности, а также набор ее продуктов и результатов. В эту систему деятельности входят такие ее виды, как научно-правовая, законотворческая, законодательная, правоприменительная, правоохранительная, правозащитная, обучающая и просветительская деятельность. К ее продуктам относятся юридические тексты, понятийный аппарат и классификация (например, разделение права на субъективное и объективное), юридическая техника, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно-исполнительная система и т. п.), профессиональные юристы и их сообщества и т. п. Результатами являются правовой порядок в государстве и правовая культура населения, включая правосознание.

---

¹ См., например: История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 17–29.

² См., например: *Шершеневич Г.Ф.* Социология: Лекции. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1910. С. 106–123.

³ См., например: *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.

⁴ См., например: *Пивовев В.М.* Культурология: введение в историю и теорию культуры: Учеб. пособие. М.: КноРус, 2011. С. 25–39.

Глава 1

§ 1. Первобытное общество

С того самого момента, когда человек начал борьбу за выживание своего сообщества, противостоя непостижимым силам природы, ему приходилось как-то фиксировать наиболее удачные приемы своей деятельности, обнаруженные случайно или выработанные целенаправленно и позволяющие ему достигать тех или иных желаемых результатов. Так появились обычаи как стереотип поведения, неуклонное следование воспринятым из прошлого образцам, которые устойчиво и далеко не всегда осознанно воспроизводятся в определенном сообществе или группе людей посредством массовой привычки и общественного мнения.

Обычаи стали древнейшей формой хранения и передачи социального опыта (культуры) от поколения к поколению и от общества к индивиду. Сюда входят способы и приемы труда, общепринятые формы общественной и семейной жизни, взаимоотношений людей и т. п. Продуктами этой деятельности (культурными образцами) стали орудия труда, предметы потребления, продукты духовного назначения.

Обычаи носили как прагматический, так и сакральный характер. Первые были средством практического преобразования и использования различных объектов в утилитарных целях. Сакральные обычаи (ритуалы) являлись символическим отражением отношения людей как с природой (богами), так и между собой.

Кроме того, обычай – это простейшая форма социального контроля. В первобытном обществе еще не вычлениются отдельно субъект и объект контроля, не возникает собственно контролирующая деятельность. При этом «правила» поведения каким-либо образом не формализуются.

Обычаи наряду с накопленными навыками и артефактами стали «костяком» культуры, или ее «стволовыми клетками», из которых образовался первоначальный росток, впоследствии сформировавшийся в ствол дерева культуры.

Сначала структурирование человеческих сообществ происходило на основе власти вожака, которым, как правило, становился самый умный и умелый человек, способный обеспечить устойчивое функционирование данной группы людей. Остальные члены группы подчинялись его воле, подкреплявшейся прежде всего насилием или угрозой его применения. При этом насилием и его угрозой в плане не только физического воздействия, но и возможной дискриминации при распределении скудных продовольственных и иных ресурсов, добытых за счет собирательства и охоты, оружия, орудий труда, женщин и т. д. Причем вождь, как правило, вносил наибольший вклад в добычу этих благ.

Так называемая неолитическая революция (VIII–III тыс. до н. э.), а именно переход от присваивающего к производящему хозяйству – земледелию и скотоводству, существенно изменила менталитет и психологию человека.

Если для охотников, рыбаков или собирателей время текло зигзагообразно либо вообще дискретно, резко меняясь от периода удачной охоты, рыбалки или сбора злаков к периоду, когда удача отвернулась, то для производителей время течет относительно плавно и циклично – от одного сбора урожая или периода забоя скота к другому. Такое течение времени, когда одни и те же события регулярно повторяются, способствует обнаружению причинно-следственных связей, различных закономерностей, формированию абстрактных понятий и в конечном счете созданию новой онтологической картины мира. Тотемная мифология, когда человек, стремясь обеспечить свое выживание, вновь вписывается в окружающую среду, подражал доступным ему образцам, в первую очередь большим животным, осознавая этот образец-тотем как символ

единства «своего» мира, заменяется мифологией религиозной. Теперь мифы не только разделяют картину мира на «своих» и «чужих», объясняют происхождение мира и человека, но и задают ценностные ориентиры и целевые установки, создают позитивную самооценку, а главное, обнадеживают человека, объясняют, на что он может надеяться. Таким образом, наряду с источником власти, основанном на насилии и авторитете вождя, возникает новый – суггестия (убеждение).

Разделение труда на земледельческий, скотоводческий и ремесленный приводит к повышению производительности труда и к появлению «излишков». Возникают предпосылки для товарообмена и, как следствие, имущественного расслоения, преобразования родоплеменного строя, при котором все люди были равны в своей беспомощности перед силами природы, и появления коллективной и частной собственности.

Одним из важных последствий неолитической революции стало существенное повышение уровня жизни людей и, как следствие, резкое увеличение численности и плотности населения оседлых сельскохозяйственных обществ, сумевших освоить территории, непригодные для проживания охотников, рыболовов и собирателей в силу климатических особенностей и режима разлива рек. Возникают все более крупные объединения первобытных людей, построенные на межобщинных и надобщинных связях. На рубеже VI–V тыс. до н. э. появляются так называемые предгосударства (вождества), характеризующиеся усложнением внутренней организации первобытных общин. Возникают новые управленческие функции. Управление смещается на надобщинный уровень, возникает управленческая деятельность.

Если раньше власть вождя держалась прежде всего на его личностных характеристиках (сила, ум, удачливость, справедливость и т. п.), то теперь определяющее значение начинают приобретать именно его властные полномочия, прежде всего в плане распределения «избыточного продукта», произведенного всем сообществом, а не преимущественно им лично, как в донеолитические времена. Важную роль начинает играть суггестивный источник власти, основанный на системе мифологических и религиозных символов. Рядом с вождем возникают жрецы и специальный слой лиц, обладающих управленческими навыками – организовывать и контролировать общественные работы, хранить и распределять накопленные продовольственные и иные ресурсы, организовывать набеги или, наоборот, поддерживать взаимовыгодные отношения с соседними сообществами и т. п.

Стремясь укрепить свою власть и сохранить наибольшую материальную выгоду от своего положения, управленческая верхушка постепенно консолидировалась в замкнутую группу сословно-кастового характера (аристократию или знать), куда доступ других членов сообщества был практически невозможен. Власть в предгосударстве опирается теперь прежде всего на религиозную и управленческую элиту.

Любая управленческая деятельность не может не опираться на определенные устоявшиеся правила взаимодействия как между членами сообщества, так и последних с органами управления. Эти правила, сначала представлявшие собой разного рода обычаи, запреты (табу), дозволения, мифологические и религиозные установки и ритуалы и прочие культурные нормы, должны быть общепринятыми и направлены на удовлетворение жизненно важных потребностей сообщества. Всякая инициатива и импровизация, отклонение от нормы рассматривались общиной как нечто опасное.

Для первобытного человека индивидуальное существование не выделялось из коллективного. Он отождествлял себя не с самим собой, а с той общностью, к которой принадлежал. Вне общины человек терял себя, свою идентификацию, переставал в своем сознании быть кем-то. Изгнание из общины было вторым после смерти наказанием, поскольку человек лишался защиты общины и земельного надела, которым он пользовался. Человек считал себя принадлежностью рода. Древнейшие правила прежде всего защищали жизнь и безопасность членов от обидчиков из других родоплеменных групп. Они не содержали понятие прав, а состояли

исключительно из перечня обязанностей и дозволений. Человек существовал, как бы подчиняясь внутреннему голосу: «ты должен», «иди сделай», «что ты наделал!» – приблизительно такими фразами можно выразить его самоощущение⁵. Так что никаких «естественных прав человека» первобытное общество не знало.

Однако животные инстинкты тогда, как, впрочем, и сейчас, давали о себе знать. Их основу составляли пропитание, половая жизнь и самозащита. Функцию наказания за нарушение правил еще в первобытном обществе взял на себя суд, который изначально осуществлялся органом самоуправления – общим собранием членов рода или же представителей (вождей и жрецов) нескольких родов. Если человек не желал подчиняться общим правилам жизни своего сообщества или совершал тяжкий проступок, то по решению суда он мог подвергнуться избиению, изгнанию или даже смерти. В экономическом смысле взять с него было нечего.

Разные исследователи по-разному называют эти правила – обычным правом, протоправом, догосударственными правовыми отношениями и т. п. Все зависит от концептуальных предпочтений авторов. В литературе известно несколько онтологических определений права на выбор. Кому что понравится. В данной работе мы не хотели бы вставать на защиту какой-то одной точки зрения, но рассмотреть возникновение и развитие права в рамках цивилизационного и культурного развития человечества.

В самом широком смысле слова культуру можно трактовать как некую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга⁶. Для первобытного общества можно говорить лишь о возникновении культуры как конгломерата, из которого еще не выделились какие-либо отрасли, за исключением управленческой. Еще не было ни искусства, ни науки, ни тем более права. Описанные правила поведения являлись исключительно культурным нормами, и приписывать им некий «правовой» характер – значит осуществлять экстраполяцию современных представлений о социальных системах на первобытное общество.

Мы попытаемся проследить, как исторически происходило вычленение из общего массива культуры такой ее отрасли, как право, которая обеспечивает устойчивое функционирование общества и государства.

§ 2. Возникновение цивилизаций

По мере усложнения социальной структуры человеческого сообщества происходит накопление зачастую противоречащих друг другу обычаев. Возникает проблема их «сортировки» на «нужные» и «ненужные», «полезные» и «вредные». А для этого требовались соответствующие «критерии отбора». Так возникли традиции, основанные на этических нормах, которые и определяли ценностные ориентации сообщества в дихотомии «правильное – неправильное», «хорошее – плохое».

Неолитическая революция, упорядочившая время и пространство в восприятии первобытного человека, послужила катализатором развития традиционных отношений. Традиции включили в себя способы чувственного и рационального познания мира, поведенческие нормы, обычаи, культурные достижения, представляющие собой ценность для членов сообщества, а также способы их трансляции от поколения к поколению.

Вычленение управленческой деятельности означало, что обычаи как способ контролировать и регулировать функционирование человеческого сообщества перестали действовать

---

⁵ См.: Сапронов П.А. Культурология: Курс лекций по теории и истории культуры. 2-е изд., доп. СПб.: Лениздат; Союз, 2001. С. 75.

⁶ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 19.

«автоматически». «Селекционирование» обычаев на основе этических норм и ценностных ориентаций стало базовой задачей управленческих структур – царской власти, бюрократии и жречества.

Особенно эта проблема обострилась с возникновением древних цивилизаций. Города и племена, объединенные в едином государстве, следовали разным обычаям, поклонялись разным богам. Значительная часть населения все еще тяготела к институтам первобытной общины и испытывала ностальгию по «золотому веку» «царства равноправия и справедливости». В этих условиях возникла необходимость создания неких общих для всего населения правил на основе сформулированных правящим слоем этических норм.

Развитие социальных систем происходит отнюдь не линейно, от одних достижений к другим. Социокультурным процессам присущи прерывность и пульсация. Ни исторический процесс в целом, ни все социокультурные процессы не имеют никакой постоянной тенденции, никакого направления, которому они должны неукоснительно следовать. Наоборот, важнейшую роль в историческом процессе играют социокультурные флуктуации, которые подробно исследовал Питирим Сорокин в цитируемой выше книге.

Возникновение древнейших цивилизаций в IV–III тыс. до н. э. и стало результатом таких флуктуаций. Однако возникли они отнюдь не повсеместно. Например, в Африке, Полинезии и Австралии первобытные общества просуществовали вплоть до нашего времени. Цивилизация в эти первобытные сообщества пришла извне в результате колонизации указанных территорий, а не в результате естественного развития. Собственно изучение этих сохранившихся в своем первоначальном виде доцивилизационных сообществ и послужило основным источником наших знаний о первобытных людях.

Первые цивилизации возникли в Древней Месопотамии, Древнем Египте, Древнем Китае и Древней Индии в результате разложения общинно-родовых сообществ. Время жизни этих цивилизаций оказалось разным. Если цивилизация Древней Месопотамии (Шумер – Аккад – Вавилон – Ассирия) исчезла еще до начала нашей эры, Древнего Египта – в начале нашей эры, то многие черты древних цивилизаций Индии и Китая сохранились вплоть до Новейшего времени.

Столь значительное различие в судьбах этих цивилизаций было обусловлено социокультурными флуктуациями, причиной которых являются прежде всего имманентные (внутренние) процессы или саморегуляция социокультурных процессов. Так, жизнедеятельность любого живого организма сама по себе порождает «силы» или «причины», которые в конце концов вызывают его смерть, независимо от внешних условий⁷. Продолжая эту аналогию, можно сказать, что время жизни социального организма заложено в «генетической программе», запускаемой в момент его рождения.

В результате относительно теплого межледникового периода – голоцена, начавшегося более 11 тыс. лет назад, африканский и евразийский континенты испытали значительные климатические изменения. В частности, началось чрезмерное иссушение земли. Вместе с тем долины рек Нила, Тигра и Евфрата оставались при условии их умелого освоения по сути оазисами для успешного ведения сельского хозяйства. Пастухам и земледельцам удалось с помощью дренажных каналов и дамб превратить эти земли в продуктивные поля. В Древней Индии существовали засушливый регион долины реки Инд, требовавший создания системы ирригации, и регион долины реки Ганг с дождевым орошением. Египетская, шумерская и в определенной степени индийская цивилизации возникли на основе создания и развития ирригационного опыта.

На территории Месопотамии, в междуречье Тигра и Евфрата, возникло несколько культур: шумерская (первая половина III тыс. до н. э.), аккадская (вторая половина III тыс. до

---

⁷ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 93.

н. э.), вавилонско-ассирийская (XX–XI вв. до н. э.), новоассирийская и нововавилонская (первая половина I тыс. до н. э.).

Во второй половине IV тыс. до н. э. в Южном Двуречье стали формироваться важнейшие институты цивилизованного общества – города. К началу III тыс. до н. э. в Шумере возникло несколько десятков городов. В древнейших городах Шумера долго сохранялись элементы общинного управления, включавшего в себя собрания воинов, совет старейшин из числа знатных людей. Формируется аристократический политический режим, при котором руководящие должности распределялись исключительно среди знати. Регуляторами общественных отношений все еще остаются религиозные мифы, обычаи, разного рода табу и ритуалы.

В III тыс. до н. э. складывается дворцово-храмовое хозяйство за счет отделения храмовых земель от общинных. Бывший племенной вождь превращается в царя. Усложняются управленческие функции, разрастается административный аппарат. На рубеже XXIV–XIII вв. до н. э. в Аккаде возникает территориальное государство и оформляется режим так называемой восточной деспотии.

Аналогичные процессы происходили и в Древнем Египте. Первые территориальные государства появились здесь в XXXII в. до н. э. Древнее царство сформировалось в результате объединения племенных групп (номов) в царство Верхнего Египта и царство Нижнего Египта. Затем Верхний Египет покорил Нижний, и весь Египет стал подчиняться одному фараону. Египтяне, как и жители Шумера, приложили немало усилий, чтобы взять под контроль регулярные наводнения в результате разлива Нила. Они также строили ирригационные сооружения. Для организации общей деятельности и для контроля над использованием земли и воды здесь в 1850–1800 гг. до н. э. также возникли деспотическая власть и централизованное государство. Фараон получил неограниченную экономическую, политическую и верховную жреческую власть.

Именно к периоду становления древнейших цивилизаций, по мнению американского социального философа и историка Л. Мэмфорда, относится такое впечатляющее достижение человечества, как изобретение архетипа машины⁸. Он считает, что именно царская власть в целях создания протяженных ирригационных и грандиозных культовых сооружений (зиккураты и пирамиды) сумела сконцентрировать рабочую силу и применить такие способы ее организации, которые позволили выполнять работы невиданного до этого масштаба. В результате этого изобретения удалось решить гигантские инженерные задачи, не уступающие лучшим современным образцам в серийности производства, стандартизации и тщательности проектирования.

Мэмфорд выделяет три типа машин: трудовую для выполнения сложноорганизованных работ, военную и невидимую, составные части которой обязательно разделены в пространстве, хотя она действует как единая целостная система (например, бюрократия). Если же все составные части – политическая, экономическая, военная, бюрократическая и царская власть – объединены, то это уже мегамашина. Оседлать ее и управлять ею в древние времена были способны только монархи, опиравшиеся на знание астрономии и поддержку религии. Институт монархии не получил бы столь грандиозного распространения, если бы в свою очередь не был подкреплён грандиозными достижениями мегамашины⁹.

Приведение в действие этого грандиозного механизма, выполняющего в одинаковой степени как созидательную, так и разрушительную работу, было бы невозможно без изобретения еще ранее письменности.

---

⁸ Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы / Сост., предисл. и общ. ред. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. С. 87.

⁹ Гуревич П.С. Культурология: Элементар. курс. М.: Гардарики, 2001. С. 84.

Она не только стала способом передачи информации и распоряжений внутри системы, но и позволяла определять ответственность в случае невыполнения приказов¹⁰.

В Китае первые очаги цивилизации городского типа возникли гораздо позже – во II тыс. до н. э., а первая централизованная империя – только в 206 г. до н. э. В отличие от древних Месопотамии и Египта древние китайцы в значительно меньшей степени были подвержены воздействию мифов. Религия в их обществе не играла такой важной роли. Им был свойствен рациональный менталитет, что не способствовало возникновению мегамашины по образцу Шумера и Египта.

В основе древнеиндийской культуры лежали четыре исторически сформировавшиеся религиозно-мифологические системы: брахманизм, джайнизм, буддизм и индуизм. Для них была характерна высокая степень отстраненности от «посюстороннего» мира. Индийская культура была в значительной степени интравертной. Она накопила большой опыт самопознания и самоосмысления, опыт иррационального освоения мира. Создание централизованной деспотии для такого общества не представляется возможным.

Возникновение цивилизаций, как и неолитическая революция, привело к значительному увеличению материальных и интеллектуальных достижений человечества. Первобытная культура, подобно зерну, оказавшемуся в увлажненной плодородной почве, начала превращаться в ветвистое дерево. Ее ветвями в дополнение к религиозной и управленческой стали такие отрасли, как искусство, наука, инженерия, военное дело и право. При этом появление и развитие ростка права на древе культуры происходило под существенным влиянием управленческой, мировоззренческой, аксиологической (ценностной) и научной составляющих.

---

¹⁰ Гуревич П.С. Указ. соч. С. 88.

Глава 2

Месопотамия

Как мы уже отмечали, к началу III тыс. до н. э. в Шумере возникло несколько десятков городов. Это были независимые друг от друга города-государства, которые находились в сложных отношениях между собой. Между городами-государствами происходили частые войны за обладание землей и ирригационными сооружениями, которыми необходимо было владеть целиком, а не частями для обеспечения их максимальной эффективности. В конце концов эти процессы привели к объединению Шумера в одно большое царство¹¹. Оно имело все признаки мегамашины: высочайшую степень централизации власти, объединявшей религиозную, бюрократическую, военную и трудовую машины, наличие цели – завоевание всех окружающих земель и составных частей ирригационной системы.

Социальный состав населения Шумерского царства включал в себя разные категории людей. Основную массу составляли лишенные средств производства свободные неполноправные работники – чужаки и несвободные рабы. За ними следовали свободные мелкие производители, а именно сельскохозяйственные общинники и ремесленники, живущие своим трудом. И наконец, существовал господствующий слой, куда входили жрецы, придворная и служилая аристократия, командный состав армии, состоятельная верхушка земледельческих общин и т. п.¹² Практически каждый человек был жестко встроен в структуру государства и выполнял ограниченный набор функций без какой-либо возможности изменить свое положение элемента машины.

Для таких государств характерны высокая динамика развития и короткий период жизни. Так, шумерская цивилизация заложила основы современной архитектуры, медицины и астрономии. Впервые возникли библиотеки, архивы и художественная литература. Шумеры открыли способ улучшать свойства растений путем скрещивания и искусственного опыления, создали точный лунный календарь, ввели шестидесятеричную систему счета, заложили основы астрологии, изобрели гончарный круг, колесо повозки, плуг-сеялку, парусную лодку и многое другое, что потом заимствовали другие народы¹³. Именно здесь появились первые писанные правила общежития, которые принято называть законами.

Например, известно такое законодательное мероприятие, как реформа лугалья (царя) Лагаша Уруинимгины (XXIV в. до н. э.)¹⁴, о чем свидетельствует надпись, сделанная на глиняном конусе, хранящемся в Лувре. Согласно этой надписи, Уруинимгина отменил некоторые поборы и налоги, восстановил справедливость в судах, издал законы, избавлявшие свободное население Лагаша от долговой кабалы, грабежей, убийств, разрушения домов. Он защитил сироту и вдову от сильного, а имущество бедноты – от посягательств со стороны знати¹⁵.

Базовыми ценностями в Шумере были справедливость-правосудие и истинность-постоянство. Первая из них связана с понятием хорошей или плохой «судьбы», которую боги «при-суждают» человеку. Вторая соотносится с категорией истинного «слова», изрекаемого богами и понятного только им, а также избранным богами правителям. Через этих правителей боги передавали людям своеобразный «моральный кодекс» – свод социальных, этических и риту-

---

¹¹ История Древнего Востока: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Академия, 2007. С. 63–64.

¹² История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 34.

¹³ Лувров В.М. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Foster B.R. Social Reform in Mesopotamia // Social Justice in the Ancient World / K. Irani and M. Silver (eds.). Westport, Conn.; L.: Greenwood Press, 1995. P. 169.

¹⁵ См.: История политических и правовых учений. Древний мир / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1985. С. 86.

альных законов. Понятие справедливости у шумеров было связано в том числе с регулярным изданием царских указов об освобождении от долгов¹⁶. Этим представитель богов как бы ломал старую «плохую» судьбу должников и даровал им новую «хорошую».

В конце III тыс. до н. э. на трон шумерских царей восходят представители города-государства Ура, так называемой III династии Ура, правившей с 2112 до 2003 г. до н. э. Основателем этого царства стал Ур-Намма (Ур-Намму) (ок. 2104–2095 гг. до н. э.). Он объединил города Северного и Центрального Двуречья. Период его правления называют шумерским ренессансом. Однако самой значительной стала его масштабная законодательная деятельность, имевшая отдаленные последствия как во времени, так и в пространстве и завершившаяся созданием древнейшего в мире свода законов, известного как «кодекс Ур-Наммы».

Тексты законов Ур-Наммы, составленные на шумерском языке, имеют более чем столетнюю историю обретения, состоящую из серии археологических открытий. Первые фрагменты глиняных табличек с текстом законов были обнаружены в 1899–1900 гг. при раскопках древнего города Ниппура. Они были переведены на английский язык и опубликованы в 1954 г. Следующие глиняные таблички с текстами «кодекса» были опубликованы в 1965 и 1981 гг. Совсем недавно, в 2011 г., был переведен на английский язык последний из открытых археологами экземпляр текста, хранившейся в частной коллекции. Наиболее полный перевод законов Ур-Наммы на русский язык был опубликован Е.Н. Трикоз в 2013 г.¹⁷ Основное содержание этого «кодекса» интерпретируется следующим образом¹⁸:

- преступления против жизни и свободы, в частности убийство и насильственное задержание, а также охрана беременных женщин – ст. 1–3; 30–36;
- членовредительство и причинение телесных повреждений – ст. 18–26;
- брачно-семейные нормы, в том числе правила развода, порядок наследования и сексуальные преступления, в частности прелюбодеяние (ст. 51) – ст. 4–12, 27–29, 37, 38, 46, 47, 51–54, 80–82;
- нарушение обещаний, клятвопреступление, ложный донос и самовольное оставление рабом своего хозяина – ст. 13–17, 37, 38, 78, 79;
- договор сельскохозяйственной аренды и ответственность арендатора (ст. 39–45), договор хранения (ст. 48–50), договор подряда и оплата труда наемных работников (ст. 55–58, 60–64, 70, 71, 77), договоры найма услуг лекаря (ст. 65–69), денежного и зернового займа (ст. 72–75), продажи и найма жилья (ст. 83–87).

При этом наказанием являлись в основном штрафы.

В конце III тыс. до н. э. в результате вторжения соседних племен происходит разрушение Шумерского царства и возвышение города Вавилона. Новое объединение всей Месопотамии происходит лишь в XVIII в. до н. э. при вавилонском царе Хаммурапи, или, как его еще называют, Хаммураби (Хамму-раби)¹⁹.

До нас дошли датированные этим периодом своды законов царя Шумера и Аккада Липит-Иштара²⁰ (XX в. до н. э.) – 43 статьи, старовавилонского города Эшнуна²¹ (XIX в. до н. э.) – 61 статья и вавилонского царя Хаммурапи²² (XVIII в. до н. э.) – 282 статьи, или закона.

¹⁶ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы». М.: РУДН, 2013. С. 21–28.

¹⁷ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 73–84.

¹⁸ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции // Правоведение. 2013. № 1. С. 230.

¹⁹ См.: Кабриак Р. Кодификации / Пер. и вступ. ст. Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. С. 31.

²⁰ См.: История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1983.

²¹ Bryce T. The Routledge Handbook of the Peoples and Places of Ancient Western Asia: From the Early Bronze Age to the Fall of the Persian Empire. L.; NY: Routledge, 2009. P. 235–237.

²² См.: Якобсон В.А. Законы Хаммурапи // История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова и др. [Кн.] 1: Ранняя древность. М.: Наука, 1982. С. 103–108.

При этом если первые три свода законов дошли до нас в качестве гораздо более поздних копий на глиняных клинописных табличках, то Кодекс Хаммурапи дошел до нас в оригинале – на каменной стеле.

Законы царя Липит-Иштара, правителя территориального государства Иссина, как и законы Ур-Наммы, имеют пролог, 43 статьи (предполагают, что это около 1/3 изначального содержания) и эпилог. В прологе Липит-Иштар, как и Ур-Намма, предстает исполнителем воли богов. Законы касаются главным образом отношений собственности. Специальный раздел (ст. 25–37) заключал правила, по-видимому, новые, которыми следовало руководствоваться царским судьям в брачно-семейной сфере. Значительная часть статей посвящалась особым правам и положению царских людей, найму ими работников. Впервые встречается наказание по принципу талиона: за ложное обвинение обвинитель подвергался тому же наказанию, какое угрожало обвиненному. Законы Липит-Иштара говорят также о невозможности наследования отцовской собственности дочерьми, если только они не являются храмовыми жрицами. Впрочем, регулирование того или иного вопроса было довольно случайным²³.

Законы из Эшнуны дошли до нас на двух табличках. Они регулировали по преимуществу правила торгового оборота, даже цены на разные товары. Продавец товара должен быть его собственником и в случае сомнений указать происхождение вещи: представить договор или свидетелей. В этих законах впервые население города подразделяется на не вполне полноправных людей (мушкенум), связанных с дворцовым хозяйством, полноправных общинников (авилум) и рабов. Новые законы касались нововведений, появлявшихся ранее всего в сфере новых отношений, связанных с государственным хозяйством и дворцом. Многие нормы этого памятника совпадают с нормами Хаммурапи, однако здесь нет ни кровной мести, ни принципа талиона. Некоторые исследователи считают, что этот сборник не является кодексом, а представляет собой часть какого-то большего свода, до нас не дошедшего²⁴.

С точки зрения сохранности оригинала древних законодательных актов самым значительным памятником правовой мысли древневосточного общества следует признать законы царя Хаммурапи.

Как и предыдущие шумеро-аккадские тексты, законы Хаммурапи (написаны на аккадском языке) состоят из трех частей: пролога, статей и эпилога. Следуя традиции, Хаммурапи провозглашает себя поборником Справедливости, Истины, Милосердия. Текст также носит казуистический характер – преимущественно перечисляет различные прецеденты. Значительная часть правовых норм законов Хаммурапи была посвящена регулированию общественных отношений, связанных с царско-храмовым хозяйством. Вместе с тем законы Хаммурапи не затрагивали многие важные области внутриобщинных отношений, отношений общин с царской властью и пр. Лакуны в законах, частое отсутствие указания санкций за те или иные преступления указывают на то, что наряду с законом большое значение имели общинные обычаи, которыми и определялись эти санкции. Обычаи были главным «строительным материалом» для царских законов²⁵.

Большое значение имели статьи, посвященные собственности. Земля как объект собственности была двух видов: государственная (царская и храмовая) и общинная. Особый правовой режим имели наделы земли за службу воинам – имущество (илку), которое считалось основным владением целевого назначения. Царские чиновники, включая тамкаров (торговцев), также получали земельные наделы. Земля, вода считались собственностью царя и общины. Порядок пользования общинной землей и водой определялся органами управления.

²³ См.: *Омельченко О.А.* Всеобщая история государства и права: Учебник. 4-е изд. Т. 1. М.: Эксмо, 2005. С. 85.

²⁴ См.: *История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 1: Месопотамия* / Под ред. И.М. Дьяконова.

²⁵ См.: *История государства и права зарубежных стран: Учебник для студентов вузов: В 2 т. Т. 1. Древний мир и Средние века* / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. 3-е изд., перераб. и доп. С. 125.

Законы Хаммурапи не содержат подробных указаний относительно порядка пользования землей, ее отчуждения и продажи. Изъятие таких участков у общины по общему правилу считалось прерогативой царя. Стоит сказать, что эти законы в какой-то степени защищали общинника, попавшего в сети ростовщика, от погашения долга путем передачи заимодавцу поля или сада с ожидаемым урожаем.

Хотя названные «кодексы» заметно отличаются друг от друга по содержанию, например наличием или отсутствием принципа талиона – «око за око...», тем не менее налицо их преемственность и общие принципы построения.

Во-первых, для всех этих памятников характерен концепт божественной легитимации царя и его законодательной деятельности. Например, стелу Хаммурапи венчает изображение царя, стоящего перед богом солнца Шамашем (или Мардуком, по другой версии).

Во-вторых, композиционно они выглядят одинаково и включают в себя пролог (преамбулу), в котором обосновывается легитимность царя, восходящего на престол, и суть осуществляемых им реформ, как правило, призванных обеспечить справедливость и защиту подданных. Далее следуют собственно положения вводимого законодательства. Причем, в-третьих, все они формулируются по принципу «если... то...». Наконец, эпилог содержит проклятия в адрес тех, кто нарушит закон, с указанием кары, которая их за это постигнет.

В настоящее время существуют три трактовки юридической сути этих «сводо́в законов». Некоторые считают их полноценными кодексами, обеспечивавшими верховенство права, которые были обязательными для всех жителей Шумера, Аккада и Вавилона²⁶.

Вторая трактовка приписывает этим текстам чисто «пиаровский» смысл – это своего рода «агитка», составлявшаяся, как правило, при вступлении «в должность» нового царя, дабы подчеркнуть его стремление к восстановлению правопорядка и справедливости, нарушенных прежним «руководством»²⁷.

Наконец, третья трактовка – тексты, дошедшие до нас на глиняных табличках, созданных на несколько столетий позднее, есть не что иное, как упражнения учеников, готовившихся стать писцами. То есть это своего рода «дипломные работы» или научные трактаты²⁸. Основанием такого взгляда послужило отсутствие упоминания об этих «кодексах» в древних текстах, описывающих различные судебные решения²⁹. Кроме того, некоторые исследователи считают, что ряд «законов» выглядит нереалистично, поскольку заметно контрастирует с культурными нормами общества того времени³⁰. Однако в таком «контрасте» нет ничего удивительного. Законодательные нормы по своей сути и должны отличаться от обычаев, которым люди следуют, так сказать, «на автомате», не задумываясь. Следование же закону предполагает хотя бы знание его. И только через значительное время, в течение которого законодательная норма

²⁶ *Driver G.R., Miles J.C.* The Babylonian Laws. Oxford: Clarendon Press, 1956. P. 41–45; *Lemche N.P.* Justice in Western Asia in Antiquity, or: Why No Laws Were Needed // *Chicago-Kent Law Review*. 1995. Vol. 70. No. 4. P. 1706; *Steele F.R.* The Code of Lipit-Ishtar // *American Journal of Archaeology*. 1948. Vol. 52. No. 3. P. 430; *Westbrook R.* Biblical and Cuneiform Law Codes // *Revue-Biblique*. 1985. Vol. 92/2. P. 247–264.

²⁷ *Bottéro J.* Mesopotamia: Writing, Reasoning, and the Gods / Trans. by Z. Bahrani, M. Van De Mieroop. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1992. P. 50, 160, 184; *Sassoon J.* Ancient Laws and Modern Problems: The Balance between Justice and a Legal System. L.: Third Millennium Pub., 2001.

²⁸ *Roth M.T.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd ed. Atlanta: Scholars Press, 1997. P. 2; *Rubio G.* From Sumer to Babylon: Topics in the History of Southern Mesopotamian // *Current Issues in the History of the Ancient Near East* (= Publications of the Association of Ancient Historians. No. 8) / M.W. Chavalas (ed.). Claremont, CA: Regina Books, 2007. P. 34; *Westbrook R.* Cuneiform Law Codes and the Origins of Legislation // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. 1989. Bd. 79. Heft 2. P. 201–222.

²⁹ *Culbertson L.E.* Dispute Resolution in the Provincial Courts of the Third Dynasty of Ur: Ph.D. Diss. University of Michigan, 2009. P. 155–156.

³⁰ *Yoffee N.* Context and Authority in Early Mesopotamian Law // *State Formation and Political Legitimacy* (= Political Anthropology. Vol. VI) / R. Cohen, J.D. Toland (eds.). New Brunswick; Oxford: Transactions Books, 1988; *Roth M.* Op. cit. P. 4.

удерживается в общественной практике, она воспринимается как «сама собой разумеющаяся» и в определенном смысле становится обычаем.

Полагаем вполне обоснованным суждение, что эти тексты являются первой попыткой перехода от сводов обычного права к более зрелой форме архаического кодекса. «Последний стал возможен в свете насущной политической задачи по унификации законодательства страны в связи с попытками объединения номовых царств в конфедерацию с претензией на империю (эти задачи решали цари Саргон Аккадский, Ур-Намма и Шульги, правители Исины, Эшнунны и Вавилонского царства)»³¹.

Как бы то ни было, мы можем констатировать появление нормативных текстов в XXII–XVIII вв. до н. э. В это время появляются и профессиональные царские судьи, т. е. происходит профессионализация правоприменительной деятельности. Также существовали должности судебных исполнителей, судебных глашатаев и гонцов³². Иначе говоря, возникают правоприменительные и правоохранительные органы.

В образовательных учреждениях преподавали сложнейшее искусство словесно-слового письма, естественные науки, историю, литературу, музыку, ритуалы и юриспруденцию³³. Ученики высших курсов учебного заведения (эдуббы) посвящали немало времени изучению законов и усердно осваивали труды и специфические юридические формулы, а также переписывали своды законов и судебные решения³⁴. Например, сохранился тематический список с типовыми юридическими формулами для обучения писцов правильному составлению торговых сделок и контрактов³⁵. Говоря современным языком, существовала система подготовки юридических кадров.

Более того, можно говорить даже о некоторой правовой культуре населения. Жители Шумера были «народом сутяг», судя по обилию дошедших до нас клинописных юридических документов³⁶.

По-видимому, это было связано с «мегамашинным» характером этой цивилизации, когда функционирование государства предполагало жесткую структуру ролей от богов и царей до самого последнего раба, а также четкую систему управления. Это заметно облегчало формализацию отношений людей как с государством, так и между собой. Писанные законы были гениальным изобретением жрецов и писцов. Они позволяли сначала локализовать возникающие «разрывы» в функционировании государства, а затем восстановить нарушенные разрывом связи³⁷.

Да, еще не были выработаны специальный юридический язык, понятийный аппарат, не осуществлена формализация правовых отношений. Собственно, самого понятия «право» в то время не существовало³⁸. Законодательные акты носили несистематизированный, казуистический характер, содержали внутренние противоречия.

Да, понятия прав индивида, как и ценности свободы, не существовало и не могло существовать в рамках мегамашины, где каждому была отведена роль лишь функционального элемента.

Не было разделения на публичное и частное право. Но это не удивительно. Для архаического или примитивного человека произведенный им предмет (оружие, ткань, продукт пита-

³¹ Трикоз Е.Н. «Кодекс Ур-Наммы»: особенности шумерской правовой традиции. С. 229.

³² См. подробнее: Fortner J.D. Adjudicating Entities and Levels of Legal Authority in Lawsuit Records of the Old Babylonian Era: Ph.D. Diss. Hebrew Union College-Jewish Institute of Religion, 1996.

³³ Kramer S.N. Schooldays: A Sumerian Composition Relating to the Education of a Scribe // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. No. 4; Перлов Б.И. Шумеро-вавилонские школы III–II тысячелетия до н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

³⁴ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 43.

³⁵ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 51.

³⁶ См.: Якобсон В.А. Возникновение писаного права в древней Месопотамии // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 9.

³⁷ Розин В.М. Культурология: Учебник. М.: Гардарики, 2002. С. 125.

³⁸ См.: Трикоз Е.Н. История кодификации права. Вып. 1. С. 44.

ния, добытая со дна океана красивая раковина и пр.) не был отчужден от человека, его создавшего, и даже от племени, поскольку в архаическом понимании отдельный человек и племя – одно целое. В связи с этим торговля в понимании архаического и примитивного человека имеет совсем другой смысл, чем сейчас: это не собственно обмен, а либо установление родственной связи на уровне духов-тотемов («торговля» с другими племенами), либо ее подтверждение внутри племени (раздача вождю «своих» богатств; на самом же деле они исходно принадлежат всему племени), либо утверждение невозможности самого обмена постольку, поскольку родственные тотемные духи не приемлют неродственных. Иначе говоря, торговли в том виде, как мы ее понимаем, у архаических и примитивных обществ нет вообще³⁹.

Для человека древних царств, хотя он уже обменивает свой продукт на рынке или оставляет наследство, отчуждаемое имущество или товар в определенном смысле неотчуждаемы. Они по-прежнему воспринимаются как продолжение самого человека. Имущество и продукт, созданные человеком, не только были условием его существования, а следовательно, и жизни, но и обладали, в его представлении, душой, тесно связанной с человеком или богами, участвовавшими вместе с человеком в их создании⁴⁰. Так что товарно-денежные отношения в привычном для нас понимании в древних царствах отсутствовали.

Тем не менее мы с полным основанием можем утверждать, что более четырех тысячелетий назад на стволе человеческой культуры возник побег, имеющий все признаки такой ее ветви, как право. Правовая деятельность (законотворчество, законодательство, правоохранительная и правоприменительная деятельность) профессионализировалась и отделялась от управленческой деятельности. Появились правовые документы (законы). Возникла своего рода система подготовки юридических кадров. Это был тот зародыш, из которого впоследствии и выросла могучая ветвь современного права.

---

³⁹ См.: Розин В.М. Указ. соч. С. 7.

⁴⁰ См. там же. С. 8.

Глава 3

Древний Египет

Культурный взрыв, происшедший в Месопотамии, был следствием целевой установки правителей существовавших там государств на развитие, как экстенсивное, так и интенсивное. Механизмом развития общества и государства является внедрение новых культурных норм и образцов и их продолжительное удерживание в деятельности практики человеческого сообщества с последующим постоянным закреплением. Мы это видели на примере зарождения права в Шумере. Вследствие высокого уровня образования и грамотности населения нормативные документы становились достоянием его широких слоев, которые в процессе применения этих документов так или иначе вносили в них различные изменения (флуктуации). Такие изменения, если они устоялись в практике, впоследствии превращались в новые нормы, которые узаконивались царями. Каждый новый царь, восходя на престол, если не издавал новый свод законов, то, как правило, вносил изменения в существующий.

Совершенно иначе обстояли дела в Древнем Египте. Развитие в нем было существенно замедлено. Это было гомеостатическое государство, где трансляция накопленных знаний и навыков, сосредоточенных в руках жреческой корпорации, происходила от одного посвященного жреца к другому, а в общую деятельность практику свободная трансляция не допускалась. Изменения культурных образов с последующим их аккумулярованием происходили не в общей практике жителей Египта, а только в среде жрецов – хранителей накопленного культурного опыта, полезных для общества достижений, знаний и навыков. В итоге социокультурное развитие египетского общества существенно замедлялось. Однако в силу весьма длительного существования египетского государства искусство и наука Древнего Египта достигли достаточно высокого уровня развития. Некоторыми достижениями древних египтян мы пользуемся до сих пор, а технология возведения пирамид и поныне остается загадкой. Дошедшие до нас образцы свидетельствуют о том, что искусство существовало в рамках строгих канонов, знание обреталось преимущественно эмпирическим путем, а наука носила выраженный прикладной характер.

Распространение грамотности населения отнюдь не поощрялось властями. Вероятно, не случайно Платон в диалог Сократа и Федра включил именно древнеегипетский сюжет – беседу между изобретателем письменности Древнего Египта богом Тевтом (вероятно, имелся в виду бог Тот) и фараоном Тамусом. На вопрос фараона, зачем египтянам письменность, Тевт ответил: «Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости». На что фараон сказал: «Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь учениками мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми, вместо мудрых»⁴¹. Кажется, что-то такое мы слышали на тему «о вреде компьютеров».

Современная наука делит историю Древнего Египта на пять периодов. Первые два периода – Раннее царство (XXX – начало XXVIII в. до н. э.) и Древнее царство (начало XXVIII –

---

⁴¹ Платон. Федр // Соч.: В 3 т. Т. 2. М.: Мысль, 1970. С. 216–217.

конец XXII в. до н. э.). За ними последовал первый распад единого Египта. Следующий период – Среднее царство (середина XXI – середина XVIII в. до н. э.). В этот период возникает деспотическая монархия, после чего в результате восстания черни и нашествия внешних врагов произошел второй распад единого Египта. Далее выделяют период Нового царства (XVI–IX вв. до н. э.), в который возникает новая деспотическая монархия, и период Позднего Египта (VIII–III вв. до н. э.). После этого Египет входил в состав разных государств (Нубии, Ассирии, Вавилонии, Персии, эллинистических монархий и Римской империи). Основным этапом существования древнеегипетской цивилизации (династический период) продолжался 27 веков – с XXXIII по VI в. до н. э.

Важной культурной особенностью Египта по сравнению с государствами Месопотамии было отношение к верховному правителю (в Египте – фараон). Если для шумеров и вавилонян царь был хоть и самым великим, но все же человеком, пусть и посредником между людьми и богами, то фараон для египтян был самым богом. Без него они буквально не могли ступить ни шагу. Для египтян фараон не просто властелин с неограниченными полномочиями, владелец воздуха, всей земли и всего, что на ней произрастает, а источник жизни и мироустройства, а сами они – его имущество, его орудия и органы. Все египтяне, независимо от их положения в государственной иерархии, были рабами божества-фараона. Бытие в человеческой реальности – это пустота и мнимость⁴². При такой полноте присутствия сакрального в профанном куда еще можно стремиться, чего желать?

Конечно, Египет вел завоевательные войны. Однако собственно египетские земли всегда составляли не просто ядро, а основную часть владений фараонов. Египет всегда был и оставался «даром Нила». Своими военными походами египтяне доукомплектовывали подвластный им космос, восполняли недостающие ресурсы⁴³.

Бессмысленное, на наш современный взгляд, истощение ресурсов страны на строительство пирамид, а также доведенное до совершенства искусство мумифицирования покойников указывают на то, что тема смерти и загробного мира была настолько существенна для египтян, что древнеегипетская культура обслуживала смерть едва ли не больше, чем жизнь. Собственно, строительство пирамид стало способом разрешения одной из ключевых проблем египетской культуры, а именно парадокса смерти бессмертного бога-фараона⁴⁴.

Как ни странно, но определенные нормы поведения для живых мы находим в оправдательных речах умерших перед лицом богов, решающих, как поступить с душой умершего. Чтобы успешно пройти загробный суд, он должен был отрицать свою причастность к преступлениям. Их список и составляет те нормы и запреты, которым должен был следовать древний египтянин. Вот пример такой оправдательной речи из древнеегипетской «Книги мертвых», составленной жрецами в XI в. до н. э.:

«Я не чинил зла людям. Я не нанес ущерб скоту. Я не совершал греха в месте Истины. Я не творил дурного. Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи. Я не кошунствовал. Я не поднимал руку на слабого. Я не делал мерзкого перед богами. Я не угнетал раба перед лицом его господина. Я не был причиной недуга. Я не был причиной слез. Я не убивал. Я не приказывал убивать. Я никому не причинял страданий. Я не истощал припасов в храмах. Я не портил хлеба богов. Я не присваивал хлеба умерших. Я не совершал прелюбодеяния. Я не сквернословил. Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее. Я не убавлял от аруры. Я не обманывал и на пол-аруры. Я не давил на гирию. Я не плутовал с отвесом. Я не отнимал молока от уст детей.

⁴² См.: Сапронов В.А. Указ. соч. С. 122.

⁴³ См. там же. С. 127.

⁴⁴ См. подробнее: Розин В.М. Указ. соч. С. 6–21.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.